

ПЕРВОВЕРХОВНЫЕ. ТРИ УРОКА ОТ ДВУХ АПОСТОЛОВ

Трудно найти людей, более непохожих друг на друга. Петр женат (Евангелие упоминает его тещу, а в посланиях есть слово о его жене-спутнице), а Павел – девственник. Петр знал Христа с первых дней общественного служения Спасителя, а Павел узнал Христа только воскресшим. Далее. Петр – галилейский рыбак, а Павел – ученик великих книжников и по воспитанию – фарисей. Они оба – евреи, однако Павел проповедовал слово Божие в основном язычникам, обновляя их Духом и из них составляя Церковь. Петр же проповедовал Евангелие главным образом обрезанным, то есть единоплеменникам. Петр старше всех из числа ближайших учеников, но Павел больше всех потрудился, хотя и говорит: «Не я, но благодать Божия». Они и умерли по-разному. Павлу, как римскому гражданину, отсекли голову. Три раза ударившись оземь, Павлова глава извела из земли три источника. Так и до сих пор называется место его смерти – «Три фонтана». А Петра распяли вниз головой, казнив перед тем его жену. «Жена, помни Господа!» – крикнул ей Петр и повис на кресте, ногами указуя Церкви на небо, куда всем нам взойти должно. Такое различие двух апостолов, поминаемых и празднуемых вместе, о чем нам говорит? О том, что в Церкви все разные. И различие это – подлинное благословение, если есть единство веры и союз любви. Люди должны быть разными, непохожими, несводимыми друг на друга. Если у диктаторов «незаменимых людей нет», то у Бога все уникальны и все незаменимы. Главное, чтобы была общая вера. Так Петр и Павел, по-разному потрудившись в разных местах вселенной, сошлись в конце пути в Риме, куда в те времена вели все дороги. Там они окончили мученически свой труд и свой земной путь, бесстрашной смертью подтверждая правду своей проповеди. Теперь они поистине вместе. Вместе – как наследники Царства Божия и венцов награды; вместе – как учителя Церкви, любимые всеми, кто любит Господа Иисуса.

Одна из важнейших составляющих духовной жизни – это перемена имени. Имя – не кличка, не звук, но сама сущность человека, явленная словесно. Прежде, нежели Авраам стал Авраамом, он был Аврамом. Вначале найдя, а затем испытав его, Бог меняет ему имя добавлением еще одной буквы, что чрезвычайно многозначно, и лишь по недостатку места и времени мы не говорим об этом подробно. Также и Моисей, умирая на границе Земли обетования, передает власть и полномочия своему соратнику Осии. Тот должен ввести народ в Землю, но прежде Моисей меняет ему имя на – Иисус. В Апокалипсисе среди прочих обетований Христос говорит, что даст «побеждающему камень белый, и на камне – имя его новое». То есть спасенные будут переименованы в Царстве Божиим, подобно тому как меняют имя христиане при монашеском постриге. Вот и празднуемые Петр и Павел не всегда носили эти – общеизвестные – имена. Петр был Симоном, а Павел – Савлом. Христос переименовывал Своих учеников, провидя их будущее служение и зная их внутренние свойства. Так и сыновья Зеведея – Иаков и Иоанн – стали «сынами грома». Симон же, сын Ионы, получил имя «камень», то есть Петр. Этот камень – доброе исповедание Иисуса как Сына Бога Живого. На этом исповедании до скончания века стоит и будет стоять Церковь. Павел же означает «маленький» (с латинского «паулюс»). Проповедуя язычникам Евангелие, подобало Павлу носить такое имя, чтобы слух язычника не оскорблялся непривычным звучанием. Маленьким себя назвал великий Павел, потому что считал себя за «изверга», то есть «выкидыша». Считал себя за бесполезное существо, так как было время, когда он гнал Церковь Божию. Не правда ли, знаменательно это переименование? Чему оно учит нас? Оно сводит воедино две необходимейшие вещи – твердость веры и личное смирение. В имени Петра – твердость скалы, о которую разбиваются любые волны. В имени Павла – добровольное самоуничтожение, врачевство от гордости, грозящей духовной смертью всякому человеку. Петр и Павел не зря поминаются вместе. Ведь не что-то одно нужно человеку, но обе добродетели. Твердая вера без смирения чревата крахом и разрушением. Смирение же без веры – бесполезное самоедство. Вот нам и очередной урок от такой, казалось бы, незаметной темы, как новые апостольские имена.

Продолжим разговор о Петре и Павле. У важных дат есть так называемые предпразднство и попразднство, то есть дни приготовления к торжеству и дни наслаждения смыслом прошедшего праздника. Так поступаем и мы, говоря о верховных апостолах трижды – как бы до праздника, в праздник и по прошествии его. Всякий раз, когда мы причащаемся, мы повторяем апостольские слова. Кстати! Не забудем, что мы не можем причаститься, не вспомнив прежде Иуду-предателя и благоразумного разбойника! «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Так молимся перед Чашей. Очевидно, потому, что всякий грешник перед Богом – разбойник, а самое страшное в вере – это измена, предательство. Лучше и не знать Христа, чем, узнав, променять Его на что бы то ни было. И в этой же молитве есть слова Петра и Павла. Что самое главное из сказанного Петром? Исповедание, произнесенное в пределах Кесарии Филипповой в ответ на вопрос: «Кем Меня считают люди?». «Ты еси

Христос, Сын Бога Живого», – ответил он тогда по внушению от Отца. Эти слова мы говорим перед причастием: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога Живаго». А что говорил Павел? Ой, много. Но среди многого и это: «Христос пришел в мир грешников спасти, из которых первый – я». И эти слова мы повторяем перед Чашей. После Петровых слов: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», – мы добавляем: – «пришедший в мир грешников спасти, от них же первый есмь аз». Таким образом, причащаясь, мы молимся словами Петра и словами Павла, в которых – чистое исповедание, с одной стороны, и смиренное осознание своих грехов – с другой. Мы чуть ранее говорили, что сами имена апостолов учат нас твердости веры и покаянию. Петр – Камень, Павел – добровольно умалившийся. Говорили, что человеку должно не просто верить, но верить и смиряться. Но и не просто смиряться, чтобы не зачахнуть от тоски, а именно смиряться и верить. В особенности соединение веры и смирения требуется перед Чашей. Здесь максимальное напряжение внутренних сил и умное внимание сердца! Здесь подлинное приобщение к силе веры апостольской! Здесь существенное родство с Петром и Павлом, с Андреем и Иаковом, с Фомой и Матфеем. Да что с ними! Здесь единение с Самим Воплотившимся Словом, Которое и жизнь дает, и от всякого греха очищает.

Вот нам три урока от двух апостолов: 1) единство веры в живом многообразии, 2) соединение твердой веры и деятельного смирения и 3) приобщение к апостольскому духу у Святейшей Чаши. Все это да вместится в нас молитвами бывшего галилейского рыбака и бывшего ученика Гамалеилова.

Протоиерей Андрей Ткачев

11 июля 2012 г.